

Соловей русской поэзии

Биография

Игорь-Северянин (Игорь Васильевич Лотарев) родился 4 (16) мая 1887 в Петербурге. Отец его, Василий Петрович, — военный инженер (выходец из «владимирских мещан»), дослужившийся до штабс-капитана, умер в 1904 сорока четырех лет. Мать происходила из известного дворянского рода Шеншиных, к коим принадлежал и А.А. Фет; нити родства связывали ее также со знаменитым историком Н.М. Карамзиным. Небезынтересно, кстати, что по материнской линии Игорь Северянин находился в родственных отношениях с А.М. Коллонтай. В 1896 родители развелись, и будущий поэт уехал с отцом, вышедшим к тому времени в отставку, в Череповец; незадолго до смерти отца побывал с ним на Дальнем Востоке и в 1904 поселился у матери в Гатчине. Учился он всего ничего, закончил четыре класса Череповецкого реального училища. Стихи начал писать в 8 лет. Одно из первых ярких впечатлений — влюбленность в Женечку Гуцан (Злату), которая и вдохновляла будущего поэта. Впервые опубликовался во втором (февральском) номере журнала «Досуг и дело» за 1905 год: там под именем Игорь Лотарев было помещено стихотворение «Гибель Рюрика». Литературе сразу же отдался самозабвенно, издавал за свой счет тоненькие брошюры стихов (от 2 до 16 стихотворений) и рассылал их по редакциям «для отзыва». Всего издал их с 1904 по 1912 аж 35. Стихи особого отклика не имели.

20 ноября 1907 года (Этот день Северянин потом ежегодно праздновал) он познакомился со своим главным поэтическим учителем — Константином Фофановым, который первым из поэтов оценил его талант. В 1908 стали появляться первые заметки о брошюрах, издаваемых в основном самим Северяниным.

В 1909 некий журналист Иван Наживин привез одну из брошюр («Интуитивные краски») в Ясную Поляну и прочитал стихи из нее Льву Толстому. Сиятельного графа и убежденного реалиста резко возмутило одно из «явно иронических» стихотворений этой брошюры — «Хабанера II», начинавшееся так: «Вонзите штопор в упругость пробки, — И взоры женщин не будут робки!..», после чего, говоря словами самого поэта, всероссийская пресса подняла вой и дикое улюлюканье, чем и сделала его сразу известным на всю страну... «С легкой руки Толстого, хвалившего жалкого Ратгауза в эпоху Фофанова, меня стали бранить все, кому было не лень. Журналы стали печатать охотно мои стихи, организаторы благотворительных вечеров усиленно приглашали принять в них, — в вечерах, а может быть, и в благотворителях, — участие», — вспоминал позднее поэт.

Как бы то ни было, Северянин вошел в моду. В 1911 Валерий Брюсов, тогдашний поэтический мэтр, написал ему дружеское письмо, одоббив брошюру «Электрические стихи». Другой мэтр символизма, Федор Сологуб, принял активное участие в составлении первого большого сборника Игоря Северянина «Громокипящий кубок» (1913), сопроводив его восторженным предисловием и посвятив Игорю Северянину в 1912 году триолет, начинавшийся строкой «Восходит новая звезда». Затем Федор Сологуб пригласил поэта в турне по России, начав совместные выступления в Минске и завершив их в Кутаиси.

Успех нарастал. Игорь Северянин основал собственное литературное направление — эгофутуризм (еще в 1911 «Пролог эгофутуризма»), в группу его приверженцев входили Константин Олимпов, Иван Игнатьев, Вадим, Василиск Гнедов и Георгий Иванов, вскоре перешедший к акмеистам. Эгофутуристы в 1914 провели совместно с кубофутуристами, Д. Бурлюком, В. Маяковским и Василием Каменским, в Крыму олимпиаду футуризма.

Начавшаяся первая мировая война, пусть и не сразу, сменила общественные интересы, сместила акценты, ярко выраженный гедонистический восторг поэзии Северянина

оказался явно не к месту. Сначала поэт даже приветствовал войну, собирался вести поклонников «на Берлин», но быстро понял ужас происходящего и опять углубился в личные переживания, заполняя дальше дневник своей души.

27 февраля 1918 на вечере в Политехническом музее в Москве Игорь-Северянин был избран «королем поэтов». Вторым был признан В. Маяковский, третьим В. Каменский.

Через несколько дней «король» уехал с семьей на отдых в эстонскую приморскую деревню Тойла, а в 1920 Эстония отделилась от России. Игорь Северянин оказался в вынужденной эмиграции, но чувствовал себя уютно в маленькой «еловой» Тойле с ее тишиной и покоем, много рыбачил. Довольно быстро он начал вновь выступать в Таллинне и других местах.

В Эстонии Северянина удерживает и брак с Фелиссой Круут. С ней поэт прожил 16 лет, и это был единственный законный брак в его жизни. За Фелиссой Игорь-Северянин был как за каменной стеной, она оберегала его от всех житейских проблем, а иногда и спасала. Перед смертью Северянин признавал разрыв с Фелиссой в 1935 году трагической ошибкой.

В 20-е годы он естественно держится вне политики, (называет себя не эмигрантом, а дачником) и вместо политических выступлений против Советской власти он пишет памфлеты против высших эмигрантских кругов. Эмигрантам нужна была другая поэзия и другие поэты. Игорь-Северянин по-прежнему много писал, довольно интенсивно переводил эстонских поэтов: в 1919–1923 выходят 9 новых книг, в том числе «Соловей». С 1921 поэт гастролирует и за пределами Эстонии: 1922 — Берлин, 1923 — Финляндия, 1924 — Германия, Латвия, Чехия... В 1922–1925 Северянин пишет в довольно редком жанре — автобиографические романы в стихах: «Падучая стремнина», «Роса оранжевого часа» и «Колокола собора чувств».

Большую часть времени Северянин проводит в Тойла, за рыбной ловлей. Жизнь его проходит более чем скромно — в повседневной жизни он довольствовался немногим. С 1925 по 1930 не вышло ни одного сборника стихотворений.

Зато в 1931 вышел новый (без сомнения выдающийся) сборник стихов «Классические розы», обобщающий опыт 1922–1930. В 1930–1934 состоялось несколько гастролей по Европе, имевших шумный успех, но издателей для книг найти не удавалось. Небольшой сборник стихов «Адриатика» (1932) Северянин издал за свой счет и сам же пытался распространять его. Особенно ухудшилось материальное положение к 1936, когда к тому же он разорвал отношения с Фелиссой Круут и сошелся с В. Коренди:

Стала жизнь совсем на смерть похожа:
Все тщета, все тусклость, все обман.
Я спускаюсь к лодке, зябко ёжась,
Чтобы кануть вместе с ней в туман...

«В туманный день»

А в 1940 поэт признается: «...Издателей на настоящие стихи теперь нет. Нет на них и читателя. Я пишу стихи, не записывая их, и почти всегда забываю».

Поэт умер 20 декабря 1941 в оккупированном немцами Таллинне и был похоронен там на Александро-Невском кладбище. На памятнике помещены его строки:

Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!